

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ БОЛЬШОГО КРОНШНЕПА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

Т.В. Свиридова¹, В.А. Зубакин¹, К.Ю. Шамина², О.С. Гринченко³,
В.В. Конторщиков⁴, Д.Б. Кольцов⁵, А.Е. Варламов⁶, С.А. Скачков²,
П.В. Леденёв², А.Б. Костин⁷, Д.Ю. Петров²

¹ Институт проблем экологии и эволюции РАН, Ленинский просп., 33, г. Москва, 119071, Россия; e-mail: t-sviridova@yandex.ru;

² Программа «Птицы Москвы и Подмосковья», ул. Большая Никитская, 2, г. Москва, 125009, Россия; e-mail: mobirds@mail.ru, ssk.67@mail.ru, ledenevi@mail.ru, denpet@bk.ru;

³ Институт водных проблем РАН, ул. Губкина, 3, г. Москва, 119333, Россия; e-mail: olga_grinchenko@mail.ru;

⁴ Государственный Дарвиновский музей, ул. Вавилова, 5, г. Москва, 117292, Россия; e-mail: vitkont@darwinmuseum.ru;

⁵ Некоммерческое Партнёрство «Прозрачный мир», ул. Нагорная, 20, г. Москва, 117186; e-mail: dmkkoltsov@gmail.com;

⁶ Союз охраны птиц России, шоссе Энтузиастов, 60–1, г. Москва, 111123, Россия; e-mail: mergus72@yandex.ru;

⁷ Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, 6–3, г. Москва, 129164, Россия; e-mail: ferox28@list.ru

Ключевые слова: большой кроншнеп, *Numenius arquata*, гнездовая численность, распространение, Московская область

Key words: Eurasian Curlew, *Numenius arquata*, breeding numbers, distribution, Moscow region

Введение

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*) до начала XX в. был обычным гнездящимся видом Московской области, но из-за существенного сокращения численности в конце столетия он оказался занесён в Красную книгу Московской области (1998). Большинство группировок номинативного подвида, к которому относятся птицы Московской области, занесены в Красную книгу Российской Федерации (2001). В настоящее время большой кроншнеп внесён также в Красный список МСОП в категорию уязвимых (vulnerable) видов в глобальном масштабе (по оценке в 2015 г.; BirdLife ..., 2015) и в категорию видов, находящихся в состоянии, близком к угрожаемому (near threatened) в Европе (по оценке в 2016 г.; BirdLife ..., 2016).

Большой кроншнеп населяет верховые и переходные болота, сфагновые сплавины зарастающих озёр и торфяных карьеров, пойменные и водораздельные луга (Stamp, Simmons, 1983; Brown, 2015). Во многих странах Европы большие кроншнепы обитают в агроландшафтах (Brown, 2015). Хотя в ряде случаев этот вид среди куликов оказывается одним из наиболее толерантных к интенсивности сельскохозяйственного освоения (Beintema et al., 1997), за последние 15 лет его численность снизи-

лась в Европе более чем на 30% (BirdLife ..., 2016). Динамика численности большого кроншнепа в европейской части России не ясна из-за недостатка данных и разнонаправленных трендов в разных регионах (Мищенко, 2017).

Оценку гнездовой численности большого кроншнепа в Московской области осуществляли несколько раз (Зубакин и др., 1986; Зубакин и др., 1998; Свиридова, Зубакин, 1998; Зубакин и др., 2005; Красная книга..., 2008). При работе над новым изданием Красной книги Московской области (в печати) выяснилось, что некоторые места гнездования вида по той или иной причине не были учтены в ряде упомянутых публикаций, хотя кроншнепы там гнездились в те периоды, для которых проводили оценки численности. Кроме того, на 2000–2010 гг. пришлось активное развитие орнитологических наблюдений в Московской области в рамках программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Собранные в базе данных программы (База данных ...) сведения о встречах большого кроншнепа позволили не только оценить современное состояние этого вида в регионе, но и уточнить информацию о его распространении и численности за ряд предыдущих лет.

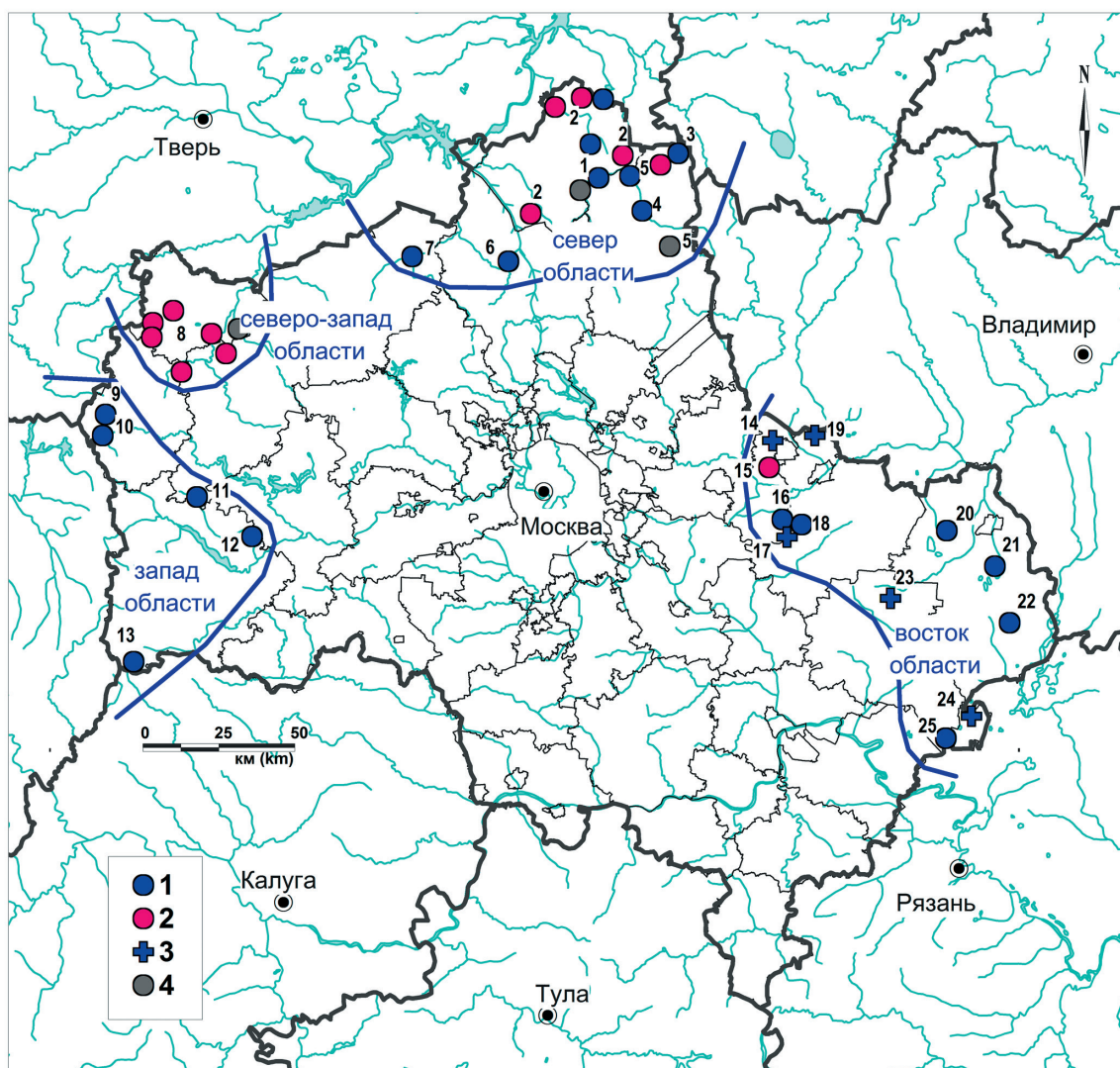

Рис. Распространение гнездящихся больших кроншнепов в Московской области в конце XX и в начале XXI вв. 1 — известные ранее места достоверного и вероятного гнездования, подтверждённые в последние 10 лет; 2 — новые места достоверного и вероятного гнездования, обнаруженные в последние 10 лет; 3 — места, где вид прекратил гнездиться; 4 — места потенциального современного гнездования вида (одиночная птица или пара встречены в гнездовой период, но статус их пребывания остался не ясен). Нумерация около каждой из мест гнездования соответствует номеру в таблице.

Fig. Distribution of breeding Eurasian Curlews in the Moscow Region in the end of the 20th and beginning of 21st centuries. 1 — previously known sites of certain and highly probable breeding confirmed during the last 10 years; 2 — new sites of certain and highly probable nesting discovered during the last 10 years; 3 — sites of discontinued breeding; 4 — sites of potential current nesting (a single bird or a pair were observed during breeding period but their status was unclear). Numbers near nesting sites correspond to numbers in the Table.

В статье дана характеристика современного распространения и численности вида в Московской области в сравнении с имеющимися данными по его динамике численности в регионе в XX и в начале XXI вв. Сведения такого рода представляют практический природоохранный интерес, так как большой кроншнеп занесён в очередное издание региональной Красной книги (в печати) и планируемое издание Красной книги РФ (по состоянию на начало 2018 г.).

Материал и методы

Проанализированы все опубликованные данные по гнездовой группировке большого кроншнепа в Московской области (Птушенко, Иноземцев, 1968; Зубакин и др., 1986; Зубакин и др., 1998; Свиридова и др., 1998; Zubakin et al., 1998; Зубакин, 2001; Зубакин и др., 2005; Гринченко и др., 2008; Красная книга..., 2008), а также не опубликованные ранее материалы (сведения

Г.С. Ерёмкина, рукопись А.П. Иванова; наши материалы) и данные о современных встречах (за 2000–2017 гг.) вида в регионе. Последние собраны авторами настоящей статьи в рамках различных ежегодных исследований, проводимых на севере Подмосковья в Дубненско-Яхромской низине и её окрестностях (Конторщиков и др., 2013), в ходе орнитологических наблюдений по программе «Птицы Москвы и Подмосковья» (База данных ...) и работ Природоохранного фонда «Верховье» по мониторингу редких видов и обследованию ООПТ Московской области.

При обобщении материалов в пределах Московской области выделены 4 условных субрегиона — север, северо-запад, запад и восток, данные о численности вида в каждом из которых мы анализируем единым блоком (рисунок, таблица). Эти субрегионы отличаются друг от друга особенностями рельефа, растительного покрова и хозяйственного освоения (см. ниже).

Чтобы избежать путаницы и сохранить преемственность анализируемых нами данных с ранее опубликованными сведениями, в таблице (столбец IV) перечислены названия всех мест встреч вида, которые в настоящей статье включены в состав того или иного обсуждаемого более крупного территориального подразделения. В таблице обобщены все доступные нам сведения, за исключением встречи больших кроншнепов в окрестностях д. Ярцево Подольского р-на (ныне Новая Москва), которое рассматривали в качестве места вероятного постоянного гнездования (Зубакин и др., 1998), поскольку в сезон размножения 1994 г. там наблюдали беспокоившихся птиц (предположительно 1 пару). Однако в последующие годы птиц в этом районе не отмечали (Красная книга..., 2008).

Оценки численности большого кроншнепа для разных временных периодов, приведённые в последней (нижней) строке таблицы, базируются на всех ранее опубликованных оценках для каждого из этих периодов (Зубакин и др., 1986; Зубакин и др., 1998; Свиридова и др., 1998; Zubakin et al., 1998; Зубакин и др., 2005; Красная книга..., 2008) с некоторыми уточнениями, внесёнными с учётом вновь появившихся сведений. Современная оценка численности и распределения вида (табл., рис.) выполнена на основе данных, собранных авторами в ходе полевых исследований преимущественно в период с 2006 по 2017 гг.

Помимо находок гнёзд и выводов, мы рассматривали как гнездовые также встречи территориальных пар кроншнепов, территориальных токующих самцов и сильно беспокоящихся птиц в период с последней пентады (в единичных случаях — декады) апреля до последних чисел июня. Указанные сроки обусловлены тем, что даты появления первых территориальных пар обычно приходятся на период с 8 по 13 апреля, откладка

яиц происходит с последних чисел апреля (преимущественно в первой декаде мая), а выводки могут быть встречены с конца мая до конца июня (Птушенко, Иноземцев, 1968; Зубакин и др., 1986; Свиридова и др., 2008; наши данные).

В поселениях больших кроншнепов подсчитывали все гнездящиеся пары; в случае невозможности абсолютного учёта определяли примерную численность (верхний и нижний пределы). В ряде мест, например в заказнике «Журавлиная родина» и в пойме р. Яхромы (Свиридова и др., 2008; Свиридова и др., 2014), учёты осуществляли ежегодно. В большинстве других мест это было невозможно, наблюдения в них проводили с периодичностью от 1 до 6 раз за каждый из анализируемых временных периодов. Оценка же общей численности вида для каждого из рассматриваемых нами временных периодов (табл.) выполнена на основании суммирования числа гнездящихся пар во всех известных местах обитания большого кроншнепа в соответствующий отрезок времени. При суммировании учитывали, что численность гнездящихся кроншнепов во многих местах их обитания флуктуирует по годам. В связи с этим разброс минимальных и максимальных значений в общей оценке численности для выделенных нами условных субрегионов и временных периодов в ряде случаев связан не с недостаточной точностью исходной оценки в той или иной точке наблюдений, а с разницей в численности птиц в разные годы анализируемого временного периода.

Характеристика района исследований

Московская область расположена почти в центре Восточно-Европейской равнины, в бассейне р. Волги и её притоков (главным образом, в междуречье Волги и Оки). Крайняя северная точка области имеет координаты 56°57' с.ш. и 37°42' в.д, крайняя южная — 54°15' с.ш. и 38°40' в.д; восточная — 55°30' с.ш. и 40°13' в.д., западная — 55°57' с.ш. и 35°09' в.д. Область почти целиком расположена в лесной зоне, лишь самый юг её относится к зоне лесостепи (Атлас..., 1976). По состоянию на начало 2017 г. 41% территории Московской области занимают земли лесного фонда, 36% — земли сельскохозяйственного назначения, 13% — земли населённых пунктов; 6% — земли объектов промышленности и т.п.; 2% — земли запаса; по 1% — земли водного фонда и земли ООПТ (в новых границах области, утверждённых в 2012 г.; Открытые данные ...). Болота занимают около 1.15% территории области (по состоянию на 2015 г.; Открытые данные ...).

Северный субрегион области (территория северной гнездовой группировки кроншнепа, см. рис.) представляет собой южную часть Верхневолжской низменности, включающую Яхромско-

Таблица / Table

Оценка численности гнездящихся пар большого крошннепа в Московской области в конце XX и в начале XXI вв.
Evaluation of numbers of breeding Eurasian Curlews (in pairs) in the Moscow Region in the end of 20th and beginning of 21st centuries.

№	Район District	Место Site	1970-е – начало 1980-х гг. ¹ 1970s – early 1980s	кон. 1980-х гг. – 1993 г. ² late 1980s – 1993	1994–1999 гг. ³	2000–2005 гг. ⁴	2006–2017 гг. ⁵		
I	II	IV	V	VI	VII	VIII	IX		
север области north of the Region	III	Заказник «Журавлиная родина» и его окр. (верховые и переходные болота, луга) Иные места обитания вида (луго-полевые) Бабьинское болото (верховое) Константиновская пойма (луга) Иные места обитания вида (луга)	40–50	55–60, возможно до 70	32–38	16–246	40–42		
			0	0	1*	1*	12		
			?	3–5	3–5	не < 1*	2–3		
					?*	2–3	2–4		
					1*	2–3*	7		
			6	Дмитровский	Пойма р. Яхромы (луго-полевые местообитания)	2–5	2–5 (9–12)*	7–8	2–5 до 2011 г.; не > 2 к 2017 г.
			7	Клинский	Пойма р. Сестры (луга)	?*	+(4?)*	4	2
ВСЕГО (TOTAL)			42–55	60–70	48–59	31–356	67–75		
северо-запад обл. north-west	8	Лотошинский	«отдельные пары» (2–3?)*	1 (1–2?)*	1 (1–2?)*	1–2+*	10–13 до 14–22		
								Лотошинский и прилегающие участки севера Шаховского и Волоколамского р-нов (луга и поля)	
ВСЕГО (TOTAL)			2–3?	2–3?	2–3?	1–2+?	10–13, до 14–22		
запад обл. west of the Region	9	Шаховской	д. Малинки (луга)	?	1?	1*	1?		
								10	1
	11	Волоколамский	Окр. с. Карачарово	?*	4–5?*	4–5?*	~10?*	~10 (2007–2010 гг.) 5–6 (2016–2017 гг.)	
									12
	13	Можайский	Пойма р. Исконы у д. Клементьево Окр. д. Лугольки	?*	1–3	1–3?	4	2–3	
ВСЕГО (TOTAL)			?*	до 6–9	не < 5–9?	19–20	16–18; 11–14		

14	Заболочивающиеся карьеры севернее г. Электрогорска	1	1-2	1-2?	0	0
15	Луга у дд. Заозерье, Носырево	?*	?*	?	1-2?*	1-2
16	Даниловское болото	?*	«неск. пар» (3-4 ?)	3-4	4-5	2-3
17	Пойма р. Понорь у Перхурово (луга)	«неск. пар» (2-3 ?)*	1 ?*	0*	0	0
18	Заболочивающиеся карьеры у д. Коровино				1-2*	1-2 ?
19	Лачужские озёра	?*	1*	1 ?*	0	0
20	Зарастающие карьеры в р-не деревень Керва и Долгуша	?*	?*	?*	3-4*	3-4 ?
21	Болотный массив «Гутолесский Бор»		?*	1*	2-3*	2-3 ?
22	Окр. д. Тельма (луга)	1 и более ?	1-3	1-3 ?	2-3	2-3 ?
23	Ур. «Торфоболото» (п. Верейка)	?*	3-4	3-4 ?	1*	0
24	Заказник «Радовицкий Мох»		до 5	0	?*	?*
25	Болота в окр. оз. Б. Микино		?*	?*	1 («неск. пар»; 2-3 ?)*	2-3 ?
ВСЕГО (TOTAL)		4-6 ?	11-20	9-15	14-21	13-20
ВСЕГО (согласно опубликованной ранее оценке) / Grand total (according to the previously published evaluation)						
Вся Московская область / The whole Moscow Region		предположительно / presumably 80	76-93, возможно / possibly up to	~55-70; не >80 пар (оценка в 1994 г. / estimate in 1994)	до 50-55 (оценка в 2003 г. / estimate in 2003)	-
ВСЕГО (с современными уточнениями о встречах вида) Grand total (with current updates based on additional species observations)						
Вся Московская область / The whole Moscow Region		48-64, предположительно до / presumably up to 75-80	81-101	56-87	51-88	не менее / at least 100, возможно до / possibly up to 120-130

Пояснения к таблице:

* — места гнездования больших кроншнепов, не учтённые при проведении оценки численности в базовой публикации по указанному периоду времени (см. ниже).

¹ — базовая публикация по оценке численности — Зубакин и др., 1986; уточнения по: личн. сообщ. Г.С. Ерёмкина; Мищенко, Суханова, 1990; Иванов, 1991.

² — базовая публикация по оценке численности — Зубакин и др., 1998; уточнения по: личн. сообщ. Г.С. Ерёмкина; Иванов, 1991.

³ — базовые публикации по оценке численности — Зубакин и др., 1998, Свиридова и др., 1998; уточнения по: данным П.В. Леденёва, Т.В. Свиридовой; Зубакин, 2001; Блохин, 2008; Гринченко и др., 2008; Свиридова и др., 2009; базе данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья».

⁴ — базовые публикации по оценке численности — Зубакин и др., 2005; Очагов и др., 2006; уточнения по: данным С.А. Скачкова, Т.В. Свиридовой, В.А. Зубакина, П.В. Леденёва.

⁵ — опубликованные и неопубликованные ранее данные авторского коллектива настоящей статьи.

⁶ — без учёта на болотах заказника «Журавлиная родина»

? — 1) — данные отсутствуют, но нельзя исключать возможность того, что птицы могли в этом месте гнездиться, т.к. местообитания там были подходящими, либо 2) — данные предположительны (птицы ранее или позднее были отмечены в данном месте, но за указанный период времени точной информации нет (место не посещали, либо не проводили там учёты птиц).

Пустые ячейки — судить о наличии или отсутствии больших кроншнепов невозможно даже предположительно.

Comments to the table:

* — breeding sites which were not accounted for in the numbers evaluation in the basic publication for the respective period (see below).

¹ — basic publication on the numbers evaluation — Zubakin et al., 1986; detailed in pers. comm. by G.S. Eremkin; Mishchenko, Sukhanova, 1990; Ivanov, 1991;

² — basic publication on the numbers evaluation — Zubakin et al., 1998; detailed in pers. comm. by G.S. Eremkin; Ivanov, 1991.

³ — basic publications on the numbers evaluation — Zubakin et al., 1998, Sviridova et al., 1998; detailed by P.V. Ledenev, in T.V. Sviridova; Zubakin, 2001; Blokhin, 2008; Grinchenko et al., 2008; Sviridova et al., 2009; database of the program «Birds of Moscow and the Moscow Region».

⁴ — basic publications on the numbers evaluation — Zubakin et al., 2005; Ochagov et al. 2006; detailed by S.A. Skachkov, T.V. Sviridova, V.A. Zubakin, P.V. Ledenev.

⁵ — published and unpublished data of the authors.

⁶ — not including counts on bogs of the «Homeland of the Crane» reserve.

? — 1) data are absent, but possibility exists of birds breeding there, as suitable habitats were present, or 2) the data are approximate (birds were recorded earlier or later at this site, but information for the respective period is not available (the site was not visited, or counts were not carried out).

Empty cells — no data at all for judgement about presence or absence of Eurasian Curlews.

Дубненскую ложбину бывшего стока ледниковых вод. Это низина с отдельными невысокими моренными холмами и грядами, широкими речными поймами и большими по площади участками болот. Сохранившиеся болотные массивы окружены здесь сельскохозяйственными угодьями, значительная часть которых, за исключением поймы р. Яхромы близ г. Дмитрова, подвержена в настоящее время процессам зарастания лесом и заболачивания.

Северо-западная гнездовая группировка кроншнепов, отделённая от северной сплошными лесными массивами, занимает почти исключительно Лотошинскую ступенчатую пониженную равнину, также расположенную преимущественно в пределах Верхневолжской низменности. В отличие от северного субрегиона, северо-западный характеризуется гораздо меньшей площадью болот и фактически представляет собой ополье с преобладанием староосвоенных сельскохозяйственных земель над лесными территориями. Эта территория, почти сплошь распаханная к концу XX в., в настоящее время также отличается достаточно активным

сельскохозяйственным освоением, хотя и не столь интенсивным, как в советский период.

Западный субрегион расположен в пределах Можайско-Волоколамской моренной возвышенности (часть Смоленско-Московской возвышенности), характеризующейся чередованием крупных холмов и древних озёрных заболоченных котловин в понижениях рельефа. Большинство сельскохозяйственных земель в этой части области, а также на территории восточной группировки больших кроншнепов, в настоящее время остаются неиспользуемыми. Восточный субрегион — московскую часть Мещерской низменности — отличает широкое распространение болот, в настоящее время в значительной степени выработанных и нередко находящихся в процессе вторичного заболачивания (Атлас..., 1976; Микляева и др., 1996; Свиридова и др., 2016б; наши данные).

По Московской области проходит современная южная граница относительно сплошного гнездового ареала большого кроншнепа (Свиридова, в печати).

Результаты и обсуждение

В конце XIX — начале XX вв. большой кроншнеп был обычным гнездящимся видом в пределах современных границ Московской области, населяя пойменные луга и торфяные болота (Logenz, 1892; Поляков, 1924; Воробьев, 1925; Евтюхов, 1928, 1941; Смолин, 1948; Дерим, 1957; Птушенко, Иноземцев, 1968; Пришвин, 1999, 2003, 2004). Однако к 1960-м гг. из-за освоения болот и распашки лугов его численность существенно снизилась, а распространение стало спорадичным (Птушенко, Иноземцев, 1968; Зубакин и др., 1986).

Первая количественная оценка гнездовой численности большого кроншнепа в Московской области была сделана для периода с 1977 по 1983 гг. Она составила предположительно 80 пар, хотя достоверные или вероятные места гнездования были известны лишь в 3–4 местах области, одно из которых — окрестности заказника «Журавлиная родина», где сосредоточена значительная часть всей гнездовой группировки вида в регионе (Зубакин и др., 1986). В другой статье для этого же периода оценка численности составляла 70–90, возможно до 100–110 пар (Zubakin et al., 1998). При этом не были доступны данные по гнездованию больших кроншнепов в Лотошинском районе (Иванов, 1991). Тогда и вплоть до второй половины 2000-х гг. при оценке численности не учитывали и обнаруженное во второй половине 1980-х гг. поселение больших кроншнепов у д. Клементьево Можайского р-на, данные о котором не были опубликованы (табл.). Оценка численности для этого периода с небольшими уточнениями по местам встреч вида в области (последняя строка таблицы) подтверждает сделанную тогда экстраполяцию численности.

Следующая оценка численности (Зубакин и др., 1998; Свиридова и др., 1998) была полнее благодаря расширению полевых обследований в известных и вероятных местах гнездования вида и включала сведения о распространении больших кроншнепов как в 1990-е гг., так и в предшествующее десятилетие (столбцы VI и VII таблицы). По имевшимся тогда данным, численность вида в области на конец 1980-х — начало 1990-х гг. составляла 76–93 пары. Но было отмечено её сокращение до 55–70 пар в 1994 г., а с учётом возможных не выявленных мест обитания в тот сезон в области предполагалось гнездование не более 80 пар (табл.; Зубакин и др., 1998). Сокращение численности произошло только на верховых и переходных болотах, прежде всего Талдомского и Сергиево-Посадского районов, в сельскохозяйственных угодьях она оставалась стабильной (Зубакин и др., 1998).

Оценка, сделанная с учётом данных, собранных во второй половине 1990-х гг., допускала гнездование в области 70–90, но не более 100 пар кроншнепов (Свиридова и др., 1998). В том числе

во второй половине 1990-х гг. удалось более полно обследовать пойму р. Яхромы в Дмитровском р-не, где численность вида оказалась выше, чем считали ранее (Гринченко и др., 2008). Но падение численности на болотах Талдомского р-на продолжалось: с 35–45 пар в 1980-х гг. до 14–19 пар в 1994 г. и 8–10 пар в 1996–1997 гг. (Свиридова и др., 1998). Возможно, такая же ситуация имела место на болотах заказника «Радовицкий мох» Шатурского р-на (табл.). Дополнения по местам встреч большого кроншнепа и его известной или предполагаемой численности в ряде мест области для периода, предшествующего падению численности вида на болотах (1994 г.) и после этого спада, не внесли принципиальных поправок в полученные ранее оценки, подтверждая снижение общей численности кроншнепа в регионе во второй половине 1990-х гг. (последняя строка таблицы).

В первой половине 2000-х гг. предполагали, что продолжается падение численности. Основывались на данных учётов в 2003 г., когда численность оценили в 40–46 пар, а, принимая во внимание известные ранее не обследованные места гнездования, численность кроншнепов в области оценили не более чем в 50–55 пар (Зубакин и др., 2005). Снижение численности не только в 2003 г., но в целом в первой половине 2000-х гг. произошло в пойме р. Яхромы, на Батьковском болоте Сергиево-Посадского р-на, в заказнике «Журавлиная родина» и его окрестностях (столбец VIII таблицы; Свиридова и др., 2009). Но в луго-полевой части заказника «Журавлиная родина» и его окрестностях оно носило временный характер и, скорее всего, было вызвано недостаточным увлажнением в 2000–2002 гг. и затяжным характером весны в 2003 г. (Свиридова и др., 2008). В последующие годы численность вида там вновь возросла (Красная книга..., 2008; Свиридова и др., 2009). Уточнённая нами для периода с 2000 по 2005 гг. оценка численности большого кроншнепа скорее демонстрирует относительную стабильность численности вида в области в первой половине 2000-х гг. по сравнению со второй половиной 1990-х гг. (последняя строка таблицы), несмотря на снижение в упомянутых выше местах.

Проведённая нами ревизия всех известных встреч большого кроншнепа в Московской области за 2006–2017 гг. позволяет оценить современную численность вида в области не менее чем в 100 пар, а возможно она достигает 120–130 пар, что свидетельствует о её некотором увеличении в регионе (последняя строка таблицы).

В северном Подмоскowie рост численности вида отмечен уже во второй половине 2000-х гг. — за счёт снижения хозяйственной нагрузки на луга и увеличения успеха гнездования кроншнепов (Свиридова и др., 2006; Красная книга..., 2008; Свиридова и др., 2008; Свиридова и др., 2009). Однако на болотах численность снижалась

там вплоть до конца 2000-х гг. (Свиридова и др., 2009), и с тех она пор находится на минимуме за последние 35 лет — от 4 до 7 пар в разные годы. До критического минимума упала численность кроншнепов также в пойме р. Яхромы — не более 2 пар в последние годы.

Причиной зарегистрированного ещё в 1994 г. резкого снижения численности кроншнепов, гнездящихся в Дубненском болотном массиве (Зубакин и др., 1998), могло быть хищничество врановых птиц. В 1984 г. на открытом верховом Куниловском болоте площадью около 1 км² гнездились 18–20 (возможно, до 25) пар больших кроншнепов, в 1986 г. — около 25–30 пар. Колония явно привлекала серых ворон (*Corvus (corone) cornix*), гнездившихся на соснах по краю открытого болота. Сюда же стягивались и стаи неразмножавшихся ворон — до нескольких десятков птиц. Мы неоднократно отмечали попытки разорения серыми воронами гнёзд кроншнепов. В случае атаки на гнездо стай ворон такие попытки оказывались успешными, а нападение одиночных серых ворон кроншнепам нередко удавалось отбить. К 1994 г. эта колония кроншнепов исчезла — отмечены только 1–2 пары, а численность вида на всех болотах заказника «Журавлиная родина» сократилась до 14–19 пар (Зубакин и др., 1998; Конторщиков и др., 2014). Характерно, что в 1994 г. серые вороны на Куниловском болоте уже не гнездились, тогда как возле небольшого (4–6 пар) сохранившегося поселения кроншнепов на Косталыгинском болоте серые вороны продолжали гнездиться, как и в 1984 г. В 1970–1980-х гг. и, возможно, в 1990-х гг., в регионе увеличивалась также численность ворона (*Corvus corax*) (Конторщиков и др., 2014). Мы неоднократно наблюдали, как вороны целенаправленно ищут гнёзда куликов в лугополевых угодьях. Многолетний пресс врановых на компактное поселение кроншнепов Куниловского болота вполне мог привести к исчезновению колонии. Что же касается падения численности большого кроншнепа в Яхромской пойме, то оно, без сомнения, обусловлено катастрофическим сокращением там площади пригодных для гнездования лугов — преимущественно в результате распашки их под овощные культуры или из-за прекращения сенокосения (Свиридова и др., 2009).

Рост общей численности вида на севере области в последнее десятилетие происходил в основном за счет её увеличения и последующей стабилизации в луго-полевых местообитаниях Талдомского и севера Сергиево-Посадского р-нов (Свиридова и др., 2009, 2014). При этом 77% больших кроншнепов гнездятся там на используемых лугах и полях. Птицы предпочитают сенокосы, но всё чаще отмечаются случаи их поселения на полях озимых и яровых культур, стерне и яблечевой пашне. Однако успех гнездования птиц на полях, стерне и язби низок (Свиридова и др., 2016а,б).

Несколько сложнее оценить динамику численности вида на северо-западе области (табл., рис.). При проведении первой оценки численности вида, данных о большом кроншнепе из этой части области не было (Зубакин и др., 1986). Позже появились опросные сведения о том, что численность вида там резко сократилась ещё в 1970-х гг. (Мищенко, Суханова, 1990). Согласно рукописи орнитолога-любителя А.П. Иванова (1991), изучавшего птиц Лотошинского р-на в 1960-х–1980-х гг., большой кроншнеп был очень обычен там на пролёте, как это наблюдается и сейчас (База данных ...), но на гнездовании оставались только «отдельные пары». К сожалению, из конкретных мест гнездования автор указал в рукописи только самые последние наблюдавшиеся им встречи — 1 пара в 1988 и 1989 гг. между деревнями Званово и Навошино. Хотя из текста рукописи понятно, что он видел пары и в других местах, и даже оценивал успешность их гнездования: «Несмотря на наличие в районе ландшафтов, подходящих для гнездования, только одиночные пары кроншнепов благополучно заканчивают гнездовой период, основная причина гибели кладок и птенцов кулика — пастьба скота с собаками, раннее начало сенокосных работ» (Иванов, 1991). Помимо этих данных, с 1980-х до 2010-х гг. в этой части области отмечали токование большого кроншнепа только у д. Фролово Шаховского р-на в 1996 г. (Блохин, 2008).

Все остальные встречи явно «местных» пар и территориальных самцов на северо-западе области относятся уже к 2010-м гг. (База данных ...). Одна пара вероятно гнездится у д. Беркуново Шаховского р-на и 1–2 пары — у д. Алферьево Волоколамского р-на, где птиц, в том числе беспокоившихся, отмечали 31.05.2015 г. и 7.05.2017 г. В течение нескольких последних лет, в том числе в 2017 г., в гнездовой сезон 2 пары отмечали между д. Шишково Волоколамского р-на и пос. Торфяным Лотошинского р-на. В Лотошинском р-не территориальную пару встретили 20.04.2017 г. также у д. Плаксино; порядка 3–4 пар могут гнездиться в окрестностях деревень Софийское, Ивановское, Михалёво и Корневское, где птиц учитывали 13 и 23.05.2013 г.; 2–3 пары — близ д. Чапаево, где птиц отмечали 6.06.2014 г. и 1.07.2014 г. Почти во всех случаях больших кроншнепов наблюдали на сенокосных лугах, в том числе на недавно засеянных полях многолетних трав. Исходя из этих данных, а также с учётом некоторых других встреч в гнездовой период, когда поведение птиц не указывало на явное гнездование (База данных ...), мы оцениваем современную численность гнездящихся больших кроншнепов на северо-западе области не менее чем в 10–13 пар, возможно — до 22 пар (табл.).

Наша оценка численности в 10–13 пар вполне согласуется с приведённой А.П. Ивановым (1991) качественной оценкой для 1980-х гг. («отдельные

пары остаются на гнездовье»). Но очень вероятно, что численность гнездящихся больших кроншнепов на северо-западе в 2010-е гг. несколько возросла. В пользу такого предположения свидетельствуют некоторые косвенные факты. Активные исследования птиц в рамках программы «Птицы Москвы и Подмосковья» на северо-западе Московской области, в том числе в указанных выше местах, проводили ещё с начала или середины первого десятилетия 2000-х гг., а территориальных кроншнепов там стали чаще отмечать в 2010-е гг. В сельскохозяйственных угодьях Московской области в последние десятилетия большие кроншнепы предпочитают селиться на сенокосных лугах (Свиридова и др., 2008). А именно в 2010-х гг. в Лотошинском р-не, где встречено большинство территориальных пар кроншнепов, активизировалось развитие животноводства, для нужд которого стали в том числе засеивать и выкашивать обширные площади многолетних трав (около 7700 га в 2017 г.; <https://лотошинье.рф/news/get/7006/>).

Гнездовая группировка больших кроншнепов на западе области более дисперсна и, по имеющимся на сегодня данным, включает пять поселений (табл., рис.). Два из них существуют давно — в окрестностях д. Люльки (Зубакин и др., 1998) и в долине р. Исконы у д. Клементьево Можайского р-на. Сведения о втором месте не были опубликованы ранее, но были учтены в очерке о кроншнепе во втором издании Красной книги Московской области (2008) на основании встречи там вида в 2008 г.; однако ещё в конце 1980-х гг. в долине р. Исконы у д. Клементьево был пойман нелётный птенец большого кроншнепа (Г.С. Ерёмкин, личн. сообщ.). Данных о поселении кроншнепов к юго-востоку от с. Карачарово на юге Волоколамского р-на за 1980–1990-е гг. нет. Гнездование примерно 10 территориальных пар обнаружили там в конце 2000-х гг.; в последние годы численность кроншнепов в этом поселении несколько снизилась (последний столбец таблицы). Пока не ясно, носит ли это снижение временный или устойчивый характер. Луго-полевые территории к юго-востоку от с. Карачарово и к западу-северо-западу от д. Клементьево территориально близки, поэтому гнездящихся там кроншнепов можно рассматривать и как одно поселение. Помимо этого, беспокоившуюся пару наблюдали на западе области в 1986 г. на лугу у канала Яуза-Руза (Мищенко, Суханова, 1990), примерно там же токование отмечали и в 1996 г. (Блохин, 2008); токовавшего самца видели 6.05.2005 г. на лугах в 6–7 км севернее этого места — близ деревень Малинки и Рябинки.

Однозначно судить о динамике численности группировки гнездящихся больших кроншнепов на западе области затруднительно. Косвенные данные позволяют предположить, что в начале XXI в. она там увеличилась за счёт поселения у с. Карачаро-

во. В 1980-х и вплоть до 2000-х гг. в окрестностях этого села преобладали поля, где выращивали преимущественно картофель, реже — овёс, горох и многолетние травы. В первое пятилетие 2000-х гг. поля забросили, залежи не косили. Но затем земли вновь стали использовать: в последние годы не более 10% угодий пахут, остальные площади скашивают. Это обеспечивает более подходящие условия для гнездования больших кроншнепов, чем преобладавшие в конце XX в. картофельные севообороты.

Наиболее сложно оценить ситуацию с современным гнездованием большого кроншнепа на востоке области (табл., рис.), т.к. многие известные там ранее места обитания вида в последнее десятилетие не обследовали. Мы исходим из предположения, что в большинстве из них вид по-прежнему гнездится (табл.). Не считая периода 1980-х гг., когда 65–85% больших кроншнепов в Талдомском и Сергиево-Посадском районах гнездились на болотах (Свиридова и др., 2009), только в восточной части области птиц чаще встречали в болотных местообитаниях — на сохранившихся участках болот, вторично заболачивающихся торфяных карьерах, реже — на травянистых зарастающих торфяных полях (Очагов, Коротков, 2006; наши данные). Стабильное поселение на лугах известно лишь в окрестностях д. Тельма Шатурского р-на; в 1980-х гг. несколько пар гнездились в пойме р. Понорь у д. Перхурово Павлово-Посадского р-на, но позже местообитания вида исчезли там из-за зарастания поймы кустарниками (Г.С. Ерёмкин, личн. сообщ.). Возможно, 1 пара не ежегодно поселяется на лугах, прилегающих к Даниловскому болоту, на котором также гнездятся кроншнепы (табл.).

Несмотря на значительное число мест на востоке области (12), где отмечали больших кроншнепов в гнездовой период, численность птиц там низка, а сами места встреч находятся далеко друг от друга (рис.). Кроме того, в этой части области имеются места, где кроншнеп, вероятно, перестал гнездиться. Помимо уже упомянутой поймы р. Понорь, это — заказник «Лачужские озёра» на севере Орехово-Зуевского р-на (Положение о государственном..., 15/10/2017), заказник «Радовицкий Мох», верховое болото к западу от пос. Верейка (прежнее название Вождь Пролетариата) Егорьевского р-на. В последних двух случаях причиной прекращения гнездования стали изменения мест обитания после торфяных пожаров. Судя по имеющимся довольно скудным данным, численность вида на востоке области в последние 20 лет могла оставаться относительно стабильной, несмотря на прекращение размножения в ряде мест.

Таким образом, в настоящее время большой кроншнеп sporadично распространён по периферии Московской области (рис.), а численность его гнездовой группировки в этом регионе составляет

не менее 100, возможно до 120–130 пар. Это несколько больше той оценки, которая получена десятилетие назад (80–100 пар; Красная книга..., 2008). Более высокий показатель современной численности больших кроншнепов может частично быть объяснён накоплением данных о существовавших, но не учтённых ранее местах размножения вида, частично — увеличением численности вида на севере и северо-западе области. Рост численности луго-полевой группировки вида на севере и участвовавшие встречи вида на северо-западе Подмосковья могут указывать на происходящий в настоящее время подъём численности вида как в Московской, так и в сопредельных областях. Например, по нашим данным и ряду встреч птиц, зарегистрированных в базе данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья» (База данных ...), ситуация с большим кроншнепом в Кашинском, Конаковском, Старицком и Калязинском районах Тверской области довольно сходна с картиной, наблюдающейся на северо-западе Московской области.

В целом, можно говорить о стабилизации численности вида в области после отмеченного в 1990-х гг. существенного снижения, и даже об её увеличении в последнее десятилетие. Однако стабилизация и некоторое возрастание гнездовой группировки вида в Подмосковье происходят в основном в сельскохозяйственных угодьях. На болотах численность кроншнепа остаётся на своём самом низком уровне. Относительно благополучное состояние вида, с точки зрения оценки его численности, тем не менее, не снимает опасений за его будущее в Подмосковье. Как показал наш анализ, в настоящее время около 90% обитающих в области больших кроншнепов поселяются на лугах и полях. Большой кроншнеп — вид с высокой степенью гнездового консерватизма (Berg, 1994). Поэтому при негативных изменениях местообитаний на гнездовых территориях (например, при распашке или зарастании лугов) многие пары либо перемещаются на соседние луга в случае их наличия (Баландин, Кузнецов, 1990; наши данные), либо начинают устраивать гнёзда на полях различных культур (озимых и яровых зерновых, стерне и т.п.; Свиридова и др., 2016а), где успешность гнездования нестабильна, а порой и крайне низка (Свиридова и др., 2016а).

В последние годы, после многолетнего тяжёлого спада сельского хозяйства, во многих районах Московской области произошёл поворот к интенсификации сельскохозяйственного производства, в том числе осуществляются: перевод значительных площадей лугов в пашни, ранние многократные укусы трав, многократные обработки лугов и полей химикатами и т.п. Это может уже в недалёком будущем вновь негативно сказаться на

состоянии группировки, населяющей Московскую область. Яркий пример подобного неблагоприятного влияния интенсификации сельскохозяйственного производства на гнездовую группировку большого кроншнепа уже можно видеть в пойме р. Яхромы.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю благодарность всем коллегам и друзьям, помогавшим в разные годы в сборе полевого материала. Мы особенно признательны С.В. Волкову, М.Н. Иванову, Т.В. Коноваловой, А.В. Макарову, А.В. Севрюгину. Мы благодарны также Г.С. Ерёмкину за предоставленные неопубликованные данные о гнездовании большого кроншнепа и О.В. Волцит за оперативное и безвозмездное предоставление сведений из базы данных «Птицы Москвы и Подмосковья». М.С. Соловьёв оказал помощь в переводе текста на английский язык.

Литература

- Атлас Московской области. 1976. М., 40 с.
- База данных Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», <http://birdsmoscow.net.ru/>
- Блохин Ю.Ю. 2008. Встречи редких птиц в Подмосковье. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы III совещания «Редкие птицы центра Европейской части России». М., с. 95–100.
- Баландин В.О., Кузнецов А.В. 1990. Большой кроншнеп в агроландшафте Костромской области. — Редкие виды птиц Центра Нечерноземья. Материалы совещания «Современное состояние популяций редких гнездящихся птиц Нечернозёмного центра СССР». М., с. 160–161.
- Воробьёв К.А. 1925. Орнитологические исследования в Московской губернии. М., 23 с.
- Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Зубакин В.А. 2008. Большой веретенник и большой кроншнеп в Яхромской низине (Московская область). — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы III совещания «Редкие птицы центра Европейской части России». М., с. 185–187.
- Дерим Е.Н. 1957. Общий обзор фауны наземных позвоночных Орехово-Зуевского района. — Учёные записки Орехово-Зуевского педагогического ин-та, 8 (1): 421–442.
- Евтюхов Н.А. 1928. Птицы Тростенского и Чудцева озёр Воскресенского уезда Московской губернии. — Труды художественно-исторического музея в г. Воскресенске. Воскресенск, с. 49–78.
- Евтюхов Н.А. 1941. Основные черты распределения птиц в пойме р. Москвы. — Природа и социалистическое хозяйство, сборник 8, ч. 2. М., с. 334–348.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. 1986. Современное состояние некоторых редких видов птиц Московской области. Неворобьиные. — Орнитология, 21: 77–93.

- Зубакин В.А. 2001. Об орнитологических находках и гнездовании редких видов птиц в Московской области в 1996–2000 гг. — Орнитология, 29: 293–295.
- Зубакин В.А., Гринченко О.С., Крейндин М.Л., Свиридова Т.В. 1998. Современное состояние гнездовой популяции большого кроншнепа (*Numenius arquata*) в Московской области. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы совещания «Редкие птицы центра Европейской части России». М., с. 185–188.
- Зубакин В.А., Гринченко О.С., Ерёмкин Г.С., Свиридова Т.В. 2005. Результаты учёта больших кроншнепов в Московской области в 2003 г. — Птицы Москвы и Подмосковья–2003. М., с. 127–129.
- Иванов А.П. 1991. Птицы Лотошинского района. 87 с. (рукопись; http://cbs.lotoshino.org/?page_id=321/ [данные на 20.10.2017 г.]
- Красная книга Московской области. 1998. М., 560 с.
- Красная книга Московской области. 2-е изд. 2008. М., 828 с.
- Красная книга Российской Федерации. 2001. Балашиха–Агинское, 864 с.
- Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Шариков А.В., Волков С.В., Макаров А.В., Буслakov В.В., Иванов М.Н., Кольцов Д.Б., Забугин В.В., Хромов А.А., Войтехов М.Я., Севрюгин А.В., Образов В.В. 2013. Птицы Журавлиной Родины в 2009–2011 гг. — Вестник Журавлиной родины, вып. 1. М., с. 5–190.
- Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Волков С.В., Шариков А.В., Хромов А.А., Зубакин В.А., Кольцов Д.Б., Коновалова Т.В., Смирнова Е.В., Иванов М.Н., Макаров А.В., Севрюгин А.В. 2014. Птицы Журавлиной родины и окрестностей: распространение и численность. — Вестник Журавлиной родины, вып. 2. М., с. 78–80.
- Микляева И.М., Огуреева Г.Н., Сулова Е.Г., Швергунова Л.В. 1996. Карта растительности Московской области 1:200000. Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 4 листа.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1990. Современное состояние редких видов птиц северо-запада Подмосковья. — Редкие виды птиц Центра Нечернозёмья. Материалы совещания «Современное состояние популяций редких гнездящихся птиц Нечернозёмного центра СССР». М., с. 79–82.
- Мищенко А.Л. (ред.). 2017. Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (результаты проекта «European Red List of Birds»). М., 63 с.
- Очагов Д.М., Коротков В.Н. (ред.). 2006. Природа Егорьевской земли. М., 440 с.
- Открытые данные Росреестра [Электронный ресурс] https://rosreestr.ru/wps/portal/cc_ib_opendata (на 20.10.2017 г.).
- Положение о государственном природном заказнике областного значения «Лачужские озера и прилегающие лесные кварталы», проект. [Электронный ресурс] http://mep.mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/antikorrupcionnaya_ekspertiza/detail/1566 (на 15.10.2017 г.).
- Поляков Г.И. 1924. Фауна Богородского уезда Московской губернии, вып. 1. Птицы. М., 90 с.
- Пришвин М.М. Дневники. 1923–1925. 1999. М., 416 с.
- Пришвин М.М. Дневники. 1926–1927. 2003. М., 592 с.
- Пришвин М.М. Дневники. 1928–1929. 2004. М., 544 с.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М., 461 с.
- Свиридова Т.В., Зубакин В.А., Волков С.В., Конторщиков В.В. 1998. Гнездящиеся кулики Московской области: современная оценка численности. — Гнездящиеся кулики Восточной Европы–2000, т. 1. М., с. 34–41.
- Свиридова Т.В., Волков С.В., Гринченко О.С., Зубакин В.А., Конторщиков В.В., Коновалова Т.В., Кольцов Д.Б. 2006. Влияние интенсивности сельскохозяйственной деятельности на птиц агроландшафтов северного Подмосковья. — Развитие современной орнитологии в Северной Евразии. Труды XII международной орнитологической конференции. Старополь, с. 371–399.
- Свиридова Т.В., Волков С.В., Кольцов Д.Б., Коновалова Т.В., Зубакин В.А. 2008. Динамика пространственного распределения, численности и успеха гнездования большого кроншнепа на севере Подмосковья под влиянием антропогенных факторов и погоды. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 113 (1): 12–20.
- Свиридова Т.В., Гринченко О.С., Волков С.В., Конторщиков В.В., Забугин В.В., Кольцов Д.Б., Коновалова Т.В., Макаров А.В. 2009. Современное состояние редких куликов, гнездящихся на северо-востоке Подмосковья. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы IV совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России». М., с. 225–231.
- Свиридова Т.В., Кольцов Д.Б., Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Хромов А.А., Волков С.В. 2014. Новые сведения о редких гнездящихся куликах северо-восточного Подмосковья. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Дополнения к материалам V совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России». М., с. 16–23.
- Свиридова Т.В., Кольцов Д.Б., Гринченко О.С., Волков С.В. 2016а. Кулики в условиях эколого-сельскохозяйственного менеджмента, спада и возрождения сельского хозяйства в Подмосковье. — Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии. Материалы 10-й юбилейной конференции Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново, с. 327–334.
- Свиридова Т.В., Волков С.В., Гринченко О.С., Кольцов Д.Б. 2016б. Мониторинг птиц и их местообитаний в сельскохозяйственных ландшафтах северного Подмосковья: итоги 20-летних наблюдений. — Птицы и сельское хозяйство. Материалы I международной орнитологической конференции «Птицы и сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы изучения». М., с. 268–277.
- Смолин П.П. 1948. Птицы. — Календарь Русской природы, т. 1. М., с. 303–346.
- Beintema A.J., Dunn E., Stroud D.A. 1997. Birds and wet grasslands. — Farming and birds in Europe: The Common Agricultural Policy and its Implications for Bird Conservation. Academic Press, p. 269–296.
- Berg Å. 1994. Maintenance of populations and causes of population changes of Curlews *Numenius arquata* on farmland. — Biol. Conservation, 67: 233–238.

- BirdLife International. 2015. *Numenius arquata*. The IUCN Red List of Threatened Species 2015: e. T22693190A60033961. Downloaded from <http://www.iucnredlist.org/details/22693190/1> on 21 October 2017.
- BirdLife International. 2016. Species factsheet: *Numenius arquata*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 21.10.2017.
- Brown D.J., 2015. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Eurasian Curlew *Numenius arquata arquata*, *N. a. orientalis* and *N. a. suschkini*. AEW Technical Series №. 58. Bonn, Germany, 68 p. Downloaded from <http://www.unep-aewa.org/en/document/draft-international-single-species-action-plan-conservation-eurasian-curlew-1>.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.). 1983. *Numenius arquata* Eurasian Curlew. — The Birds of the Western Palearctic, vol. III: Waders to Gulls. Oxford-London-New-York, 913 p.
- Lorenz Th. 1892. Die Vogel des Moskauer Gouvernements. — Bulletin Society Nat. Moscou, Bd 6, H. 2, S. 263–321.
- Zubakin V.A., Sviridova T.V., Kontorschikov V.V., Grinchenko O.S., Smirnova E.V., Volkov S.V., Krasnova E.D., Kreindlin M.L. 1998. Rare breeding waders of the Moscow region: distribution and numbers. — Migration and international conservation of waders. Research and conservation on north Asian, African and European flyways. International Wader Studies, 10: 303–308.

NUMBERS AND DISTRIBUTION OF THE EURASIAN CURLEW (*NUMENIUS ARQUATA*) IN THE MOSCOW REGION ON THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

T.V. Sviridova¹, V.A. Zubakin¹, K.Yu. Shamina², O.S. Grinchenko³, V.V. Kontorschikov⁴,
D.B. Koltsov⁵, A.E. Varlamov⁶, S.A. Skachkov², P.V. Ledenev², A.B. Kostin⁷, D.Yu. Petrov²

¹ A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky Prospect, 33, Moscow, 119071, Russia; e-mail: t-sviridova@yandex.ru;

² «Birds of Moscow and the Moscow Region» project, Bolshaya Nikitskaya Str., 2, Moscow, 125009, Russia; e-mail: mobirds@mail.ru, ssk.67@mail.ru, ledenevi@mail.ru, denpet@bk.ru

³ Water Problems Institute, Russian Academy of Sciences, Gubkina Str., 3, Moscow, 119333, Russia; e-mail: olga_grinchenko@mail.ru

⁴ State Darwin Museum, Vavilova Str., 5, Moscow, 117292, Russia; e-mail: vitkont@darwinmuseum.ru

⁵ Transparent World NGO, Nagornaya Str., 20, Moscow, 117186, Russia; e-mail: dmkoltsov@gmail.com

⁶ Russian Bird Conservation Union, Shosse Enthuziastov, 60, build. 1, Moscow, 111123, Russia; e-mail: mergus72@yandex.ru

⁷ Moscow Pedagogical State University, Kibalchicha Str., 6, build. 5, Moscow, 129164, Russia; e-mail: ferox28@list.ru

Summary

Population of the subspecies *Numenius arquata arquata* inhabiting the Moscow Region is listed in the Red Data books of both the Russian Federation (2001) and the Moscow Region (1998, 2008). The current southern limit of the relatively continuous breeding range of the Eurasian Curlew crosses the Moscow Region (Sviridova, in press). This paper summarizes and analyzes previously published data on the breeding population of Eurasian Curlew in the Moscow Region and current data on the species in the region separately for the north, north-west, south-west and east sections of the region (Table; Figure).

The estimates of breeding numbers of Eurasian Curlews (the lowerst row of the table) in each of the time periods presented in five columns of the table are based on the previously published estimates for the relevant periods (Зубакин и др., 1986; Зубакин и др., 1998; Свиридова и др., 1998; Zubakin et al., 1998; Зубакин и др., 2005; Красная книга..., 2008), but also with updates made on the basis of information obtained later (see comments at the end of the Table). The current breeding numbers and distribution of the species (last column of the Table, Figure) are based on the data collected by authors in 2006–2017.

Currently, population of Eurasian Curlews in the region is estimated at 100 pairs at minimum, and possibly reaches 120–130 pairs. The available data indicate that following a considerable decline of the population in the region in 1990s it is stable now or possibly was increasing during the last 10 years (the lowerst row of the table). However, this trend is clear mainly for agricultural habitats, where 90% of the regional population currently breeds, while breeding performance is highly variable and very low there in some years (Sviridova et al., 2016a). Numbers of Eurasian Curlews breeding on bogs declined dramatically by mid 1990s and remain record low for the last 30 years.